

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ II

Жак Деррида: Различания

Цель: Раскрыть суть статьи Ж. Дерриды «Difference», становление теории деконструкции, объяснить значений положения теорий М. Фуко его ученика Ж. Дерриды в названную теорию.

Ключевые слова: Жак Деррида, деконструкция, письмо, протописьменность, различия.

Введение

Жак Деррида (1930-2004) – французский философ, писатель, литературовед и культуролог, интеллектуальный лидер «Парижской школы» (1980 – 1990-е). Преподавал в Сорбонне (1960–1964), Высшей Нормальной школе, Высшей школе социальных исследований (Париж). Организатор «Группы исследований в области философского образования», один из инициаторов создания Международного философского колледжа (1983). Защитил диссертацию о генезисе Эдмунда Гуссерля. В 1960–1964 был ассистентом в Сорбонне. С 1964 Деррида – профессор философии в Grandes Ecoles в Париже. С 1968 по 1974 преподавал в университете Джонса Хопкинса. После 1974 – преподаватель Йельского университета.

Деррида окончил École normale supérieure (Эколь нормаль) – Высшая нормальная школа – одно из самых престижных высших учебных заведений Франции, чтобы поступить в него проходят строгий конкурсный отбор.

Уже в первый день учебы в университете Деррида встретил Луи Альтюссера, с которым он подружился. Он также знакомится с Мишелем Фуко, чьи лекции он посещал. Когда Деррида поступил в Эколь Нормаль туда пришло замечательное поколение философов и мыслителей. Это были Жиль Делез, Жан Франсуа Лиотар, Ролан Барт, Морис Мерло-Понти. Были еще живы Сартр, Симона Бовуар, Леви-Стросс, Эммануэль Левинас и др.

Деррида считается самым известным философом XX-го века. Он оказал огромное влияние на философию и литературную критику, а также на интеллектуальную сферу в целом. Деррида особенно известен как создатель критического подхода или методологии в философии, называемой деконструкцией. Весьма продуктивный, его многотомные публикации, и в частности его идея деконструкции, оказали глубокое влияние, главным образом в последней четверти XX-го века, на европейскую континентальную философию, литературоведение, гуманитарные науки и различные области искусства, включая архитектуру, историю и право. Исследования Жака Дерриды часто относятся к философии, а также имеют отношение к политике, поэтике, гендерным вопросам, психоанализу. Деррида также связан с постструктурализмом и постмодернизмом, хотя он никогда не использовал последний термин для определения себя и своей работы.

Основная часть

Деррида подвергает критическому анализу всю западно-европейскую философию и культурную традицию с помощью концепции деконструкция. Деррида ставит под сомнение вопрос о попытке опереться в философии исключительно на разум. Некогда метафизика разделила мир на сферу вечных и неизменных идей и на сферу изменчивых и бренных вещей. В результате метафизика получает некую централизованную структуру, вокруг некоего центра группируются все остальные элементы.

Деррида, бывший одним из наиболее чутких комментаторов Мартина Хайдеггера, обратился к переводу хайдеггеровского понятия деструкции, что означает разрушение. Деррида развивает идею Хайдеггера и создает французский аналог деструкции – понятие деконструкции, ставшее эмблемой его деятельности в философии.

Деконструкция – философское понятие, предложенное М. Хайдеггером, введенное в научный оборот Ж. Лаканом и теоретически обоснованное Ж. Дерридой. Как отмечают авторы «Новой философской энциклопедии», «если термин «деструкция» ассоциируется с разрушением, то грамматические, лингвистические, риторические значения деконструкции

связаны с «машинностью» – разборкой машины как целого на части для транспортировки в другое место.

Деконструкция как специфическая методология исследования любого социального текста, но прежде всего литературного, предполагает выявление скрытых в нем, по словам Дерриды, «спящих смыслов», перешедших в современный тест из «первописма» – мыслительных стереотипов и других дискурсивных практик прошлого.

Деррида считает, что эти «спящие смыслы» не доступны ни рядовому, ни искусственному читателю, ни даже автору текста, так как речь идет о неосознаваемых мыслительных стереотипах, характерных для языковых практик того времени, когда создавался текст. В свою очередь, эти стереотипы также со временем изменяются независимо от автора текста. Иными словами, любые значения никогда и ни в каком месте не обретают застывшую структурную форму.

«Деконструкция» – это способ анализа не только литературных и философских текстов, но и политических институтов. Как правило, Деррида отказывался давать определение термину «деконструкция», оставляя ощущение загадки. Например, в некоторых случаях Деррида говорит о деконструкции как о «справедливости», а в других – о «любви».

Деррида пытался спровоцировать западную традицию думать о своих основных конструкциях, предложениях или, как говорит деконструкция, «подорвать их».

Деррида был одним из учеников Фуко, что и предопределило постструктуралистскую направленность его произведений. В 1966 г. ученый провозгласил приход эры постструктурализма и написал на эту тему много работ. Ж. Деррида автор порядка сорока книг. Среди его произведений: «Грамматологию», «Рассеивание», «Эссе об имени», «Голос и феномен», «Позиции», «Письмо и различие», «Страсти».

Деконструкция связана с вниманием к структурам и в то же время процедурой расслоения, разборки, разложения лингвистических, логоцентрических, фоноцентрических структур. Речь идет не столько о разрушении, сколько о реконструкции ради постижения того, как была сконструирована некая целостность.

Разрушая привычные ожидания, дестабилизируя и изменяя статус традиционных ценностей, деконструкция выявляет теоретические понятия, уже существующие в скрытом виде.

Основные объекты деконструкции – знак, письмо, речь, текст, контекст, чтение, метафора, бессознательное и др. Деконструкцию логоцентризма Деррида начинает с деконструкции знака, затрагивающей краеугольные камни метафизики».

Статья «Différance» представляет собой основополагающую работу, где Деррида поясняет основы своего философского подхода, деконструкции, через введенный им неологизм «différance» (диферас) (У Дерриды оно означает «различание») В этом понятии объединены два смысла, ключевые для деконструкции: запаздывание во времени и откладывание в пространстве.

Во французском языке есть понятие «Различие» – это явное различие, различие в его первичном виде. Например, правая сторона и левая, природа и искусство, движение – статика.

В неологизме Различание, введенном Ж. Деррида – совмещены значения двух созвучных слов – differer (различать) и defaire (разбирать) и обозначение невозможности найти и зафиксировать окончательное значение. Это не то различие, в котором есть оппозиция. Для прояснения своей позиции Деррида предлагает два ключевых понятия, заявленных в названии работы 1967 г. «Письмо и различие».

Что подразумевает Деррида под письмом? Для этого он берет понятие письменности, которое подробно анализирует. Письмо имеет несколько значений:

- письмо (как текст) (как writing);
- Письмо как процесс – как процесс написания (как писание).

Деррида так расширяет понятие текста и понятие письма (writing). Он понимает и письмо, и текст как «письменность».

Он идет вглубь понятия «письменность», расширяя это понятия как протописьменность.

Протописьменность и письмо

Деррида использует понятие протописьменности как систему знаков, которые использовали еще люди каменного века для передачи информации. Например, наскальные рисунки, наиболее устойчивые образы которых были фигуры людей, зверей, птиц, сцены охоты.

Например, клинопись как древнейший памятник шумерского письма или клинопись в ассиро-вавилонской цивилизации. Или руническое письмо как письменность древних германцев, то есть наша Устная речь – это знак, а письмо – «знак знака».

Графический знак выступает как знак устного знака, он замещает его в его отсутствие. Но это лишь одна сторона дела. Обычное письмо для Деррида почти ничего не значит. Это лишь частный случай (результат) гораздо более важного процесса. Для него важно не собственно письмо, а, можно сказать, письмо в широком смысле слова – когда вариантами письма мы можем назвать и хореографию.

Но и это еще не все: важнее письма в широком смысле, то есть важнее любой фактически осуществляемой записи в том или ином пространстве и материале, оказывается некое протописьмо.

Так, прото-письмо, прото-след и различАние отчасти синонимичны и в любом случае сочленимы уже не собственно запись, а сама ее возможность, – условие возможности записи, то есть любой дискурсивности, любой расчлененности, любой артикулированности – теперь уже речи и письма в равной мере. Строго говоря, прото-письмо лишь словесно связано с просто «письмом» особой связью однокоренного образования; на самом же деле оно столь же близко просто письму, как и речи (уже артикулированной) или, скажем, танцу (хореографии). Итак, письмо относится к следам.

С письмом, выступающим как записанное бытие

Не всякое письмо есть записанное бытие. То, что мы привыкли рассматривать как письмо, согласно Дерриде, есть модифицированное, искаженное письмо. Письмо в классической европейской культурно-философской традиции оказалось подчиненным звучащей природе речи, линейности времени, наличности сущего. Привычное нам письмо есть письмо линейное и фонетическое. Оно говорит о сущем, но говорит, а не пишет.

В классической культурно-философской парадигме письмо вторично по отношению к речи. В древности природа письма воспринималась иначе, чем в европейской культуре и философии, воспринималось как записанный закон. В древности письмо было божественным, первописьмо древности – послание свыше. У изначального протописьма не фонетическая, но графическая природа. Первописьмо не было проговорено, но было записано. Это первобытие, которое сообщило о себе миру посредством первописьма. А европейское сознание рассматривало письмо исключительно как запись речи, не просто звучащей речи, но той речи, которая звучит в самом сознании

Деррида поднимает проблему кризисов знаков с точки зрения европейской модели и ее доминирующего элемента:

Для традиционной европейской философской мысли проблема языка обычно являлась побочной. Язык просто прикладывался к реальности, существующей независимо от него. Деррида выдвигает предположение о первичности языка по отношению к реальности. Этот тезис показался столь новым и немислимым.

Деррида предложил философскую концепцию, которая и до сих пор остается наиболее концентрированным выражением и самым убедительным доказательством формирующей роли языка в отношении сознания.

Деррида подвергает сомнению понятие воспринимаемого «настоящего», «сейчас», «присутствующего мира и объекта». При ближайшем рассмотрении это «здесь и сейчас», воспринимаемое эмпирическим субъектом, оказывается наложением следов прошлого и контуров будущего.

Постструктурализм оспаривает утверждения главных теоретиков структурализма – Ф. де Соссюра и К. Леви-Стросса. Он коренным образом пересматривает традиционные способы философского и лингвистического теоретизирования.

Основные направления «деконструкции» Дерридой прежней лингвистической теории заключаются, прежде всего, в исследовании значений лингвистических концепций различия соссюровских метафизических предположений о субъекте и языке, приоритете «речи» над «письмом»; а также в сомнительности письменного текста служить источником какого-либо «основания» для объективности или культуры. Таким образом, Ж. Деррида подрывает представление о референции (сообщении), о Бытии как присутствии. Претензии на соотнесение культуры с реальностью не состоятельны. Означаемое не существует. Оно всего лишь иллюзия.

В работе «Differance» Жак Деррида пишет: «Давайте начнем с проблемы знаков и письменности. Обычно мы говорим, что знак занимает место проблемы вещи, причем вещи присутствующей – ибо вещь здесь присутствует в значении референта. Знаки представляют настоящее в его отсутствии. Мы предлагаем или производим знаки.

Знак, таким образом, представляет отложенное, отсроченное присутствие. При этом не имеет значения, идет ли речь о словесных или письменных знаках, денежных знаках. Движение знаков откладывает момент встречи с вещью самой по себе. Момент, когда мы можем взять эту вещь в руки, увидеть ее, воспользоваться ею или употребить ее, получить ощущение настоящего. Это структура знаков в ее классической интерпретации. Это классическое истолкование предполагает, что знак может быть понят только на основе присутствия и только ввиду отложенного присутствия. Замена знаком самой вещи вторично, согласно классической семиологии, как бы имеют место в настоящем».

Он начал с анализа проблемы времени. Он подверг сомнению понятие воспринимаемого «настоящего», «сейчас», «присутствующего мира и объекта». При ближайшем рассмотрении это «здесь и сейчас», воспринимаемое субъектом, оказывается наложением следов прошлого и контуров будущего.

Деррида старался показать, что вся западная философская традиция связана с понятием «существующего объекта» – присутствующего перед глазами, – к которому она постоянно апеллирует.

Деррида пишет, что для ощущения подобной нетождественности вещи или человека самому себе нужно посмотреть на него, по крайней мере, дважды.

Представьте, что вы читаете книгу (2 часа или целую неделю) и, заканчивая чтение, вы, строго говоря, и физически, и биологически уже не тот человек, который начал ее читать. С вами произошли изменения. Изменения и интеллектуальное, и физическое. Вы стали умнее, эрудированнее, и физически клетки вашего организма состарились ровно на это время, что вы читали (на 2 часа или на неделю) Таким образом, объект создается нашим сознанием в качестве стабильной и устойчивой компоненты мироздания.

Деррида подвергает сомнению понятие воспринимаемого «настоящего», «сейчас», «присутствующего мира и объекта». При ближайшем рассмотрении это «здесь и сейчас», воспринимаемое эмпирическим субъектом, оказывается наложением следов прошлого и контуров будущего

Для того чтобы создать воображаемую устойчивую сущность, мы должны как бы «остановить» время. Эта иллюзия неизменности, в свою очередь, и становится основой иллюзии присутствия объекта. А это глубокая иллюзия.

Деррида показывает пространственную и временную ограниченность логоцентризма западной науки, традиционного детерминизма, обосновывающего универсальность общественных законов. Ученый полагает, что логоцентризм сдерживал развитие науки, культуры, подавлял интеллектуальные и социальные свободы.

В итоге Деррида приходит к выводу о принципиальной невозможности отобразить содержание бытия, ибо, анализируя элементы письма с помощью деконструкции, исследователь, по существу, имеет дело с «стиранием» бытия и следов присутствия человека:

Жак Деррида пишет: «Будучи старше, чем само Бытие», наш язык не имеет имени. Однако мы уже знаем, что если это не называемо, то не потому, что наш язык еще не нашел или не получил это имя. Равно как и не потому, что мы должны искать его в другом языке, вне конкретной

системы нашего собственного <...> Не существует имени того, что постоянно распадается в цепи различных субинститутов».

Отсюда неизбежное появление в любом тексте «неразрешимостей», логических противоречий, обусловленных природой языка, динамикой развития значений. И, как следствие, обосновывается постулат о невозможности единственной интерпретации текста и относительности, субъективности любого прочтения. Это ещё раз доказывает несостоятельность логоцентризма. Но подвергнуть эту научную и культурную традицию сомнению с помощью логических приемов невозможно. Для этого можно и нужно использовать деконструкцию.

Деконструкция ставит своей задачей воспроизведение «следов» других текстов. След как феномен не просто отсылает к сущему, но является ключевым условием для осуществления сущего в мире; след делает сущее возможным. Согласно Дерриде, первоначало мира, пребывающее в правремени, являет себя в следе, значение которого раскрывается в связи с первобытием. След – запечатленное бытие, которое исходит из правремени и простирается до современности.

Деконструкция как раз предполагает работу по выявлению природы человеческого непонимания, показывает, что смысл авторитета любых структур имеет внутреннюю противоречивость. Как считает Деррида, исходное различие смысла и бытия не может быть преодолено за счет однозначного смысла.

Заклучение

Мы сегодня обсудили главные положения статьи Ж. Дерриды «Différance». «Différance» – это введенный им неогрэфизм, обычно переводится на русский язык как «различание».

Статья Ж. Дерриды направлена против логоцентризма против традиции восприятия и трактовки исторических событий как разворачивающихся последовательно одно за другим в некой линейной плоскости по законам литературного рассказа.

Деконструкция – это стратегия, направленная против неоспоримых метафизических предположений. Деконструкция – это способ чтения текста, который пытается разрушить децентрализацию, разоблачает любую централизацию. Деррида отвергает любые устоявшиеся предположения о текстах.

Согласно Дерриде, Письмо сегодня полностью охватывает проблему языка, поэтому он сам пересматривает понятие термина «знак». Методология Дерриды связана с процессом деконструкции всех значений, которые выходят из знака и навязываются им

Деррида развивает тезис о том, что формальный характер знака определяется только присутствием или людьми, которые создают свою языковую игру, соединяет его со знаками и переосмысливает.

Как отмечают Джулия Ривкин и Майкл Райан в своем предисловии к статье Дерриды, «в этом эссе Деррида использует две оси, чтобы говорить о работе различания. Первое – время. Когда мы что-то думаем, мы не можем понять его в «настоящий момент», потому что этот настоящий момент всегда уходит. Присутствие в настоящем затушевывается присутствием смерти, его челночным переходом от настоящего в прошлое. Точно так же любой текущий момент несет в себе будущее. Вторая ось – это пространство, и тот же процесс различания преследует идею пространственно-детерминированного тождества.

Другим термином для понимания Difference (различия), которая является понятие «след». Все идеи и все объекты мышления и восприятия несут следы других вещей, других моментов, других «присутствий». Под «изменчивостью» Деррида подразумевает «инаковость».

Ведь какое-либо постоянное определение для означаемого – совершенно неприемлемо, так как скрытые и новые смыслы всегда «скользят», «ускользают» сквозь другие смыслы, не оставляя возможности их окончательного определения.

Литература:

1. Новая философская энциклопедия. Интернет-ресурс. Код доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ad17a317e0a5fb64b> (от 22.06.2018)
2. Деррида Ж. «Différance» (Различание) // Перевод Е. Гурко Тексты деконструкции. Жак Деррида «Différance», Томск: Водолей, 1999. – 160 с.
3. Деррида Ж. Письмо и различие, СПб., 2000.
4. Гурко Е. Тексты деконструкции. Жак Деррида «Différance», Томск: Водолей, 1999. – 160 с.
5. Саничева Е.В. Концепция деконструкции и интердисциплинарная природа постструктуралистской мысли. // Интернет-ресурс, Код доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2017-1-19/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/5211.html> (От 21.06.2018)
6. Деррида Ж. О грамматики / Пер. с фр. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000.
7. Деррида Ж. Поля философии / Пер. с фр. Д. Кралечкина. М., 2012. URL: <http://bookish.link/filosofiya-fundamentalnaya/polya-filosofii.html>
8. Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.
9. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
10. Политов А.В. Феномен следа в философии Ж. Деррида и его онтологическое истолкование // Интернет-ресурс. Код доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/%D0%90.%D0%92.%20%D0%9F>